

СЪВЕРШАЯ ПЧЕЛА.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДОВАЯ ЦЕНА
Въ С. Петербургѣ.....12 руб. сер.
Съ пересылкою.....15 — —

ВЫХОДЯТЪ
ежедневно, кромѣ дней праздни-
чныхъ и воскресныхъ.

№ 261.

Пятница, 20-го Ноября.

1842.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ, 19-го Ноября.

Его Императорское Величество, изъ двухъ избранныхъ Владимірскимъ Дворянствомъ кандидатовъ, въ званіи Владимірскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Высочайше утвердить соизволилъ отставнаго Гвардіи Поручика Андрея Хметевскаго.

— Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 6й день Октября, Высочайше соизволилъ на утверженіе, на остальное время текущаго триместія въ должности Почетнаго Попечителя Тульской Гимназіи, вмѣсто умершаго Поручика Дурново, втораго избраннаго дворянствомъ кандидата, Титулярнаго Советника Елагина.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Почетнаго Попечителя Курской Гимназіи, Статскаго Советника Денисьева, отъ сей должности уволить. (С. В.)

СМѢСЬ.

ЖУРНАЛЬНАЯ ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА.

Фельетонистъ, начиная свой фельетонъ, вздохнулъ весело и свободно при мысли, что обращается прямо къ умнымъ людямъ, а ужъ воля ваша, ничего нѣтъ лучше, какъ имѣть дѣло съ умными людьми! Помните ли басню И. А. Крылова объ услужливомъ и добромъ мужикѣ, пріятелѣ медвѣди, которому онъ раскрывъ черепъ камнемъ, желая согнать муху съ головы?.... А умный человекъ, хоть и не поторопится согнать муху со спящаго пріятеля, но за то и не осердится ни за правду, ни за шутку, если правда въ мѣру и въ пору, и если на шутку самъ запросился. Такимъ образомъ, умные люди, т. е. люди съ умомъ образованнымъ, люди ищущіе и любящіе образованность и просвѣщеніе, не просиваются на меня, если я ихъ сравню.... съ чѣмъ бы вы думали.... съ амфибиями.... Не думайте, однако жъ, чтобъ я унижалъ умныхъ людей до земноводныхъ, или пресмыкающихся животныхъ.... Совсѣмъ не то! Я сравниваю умныхъ людей съ теми существами баснословной Греціи, которые жили и въ водѣ и на сушѣ.... на землѣ въ очаровательныхъ пальмовыхъ и фиговыхъ рощахъ; на днѣ океана, въ коралловыхъ чертогахъ. По натурѣ своей, эти земноводныя существа принадлежали, однако жъ, Океану, торжествовали и господствовали въ его пучинахъ, и хотя любили появляться на землѣ, но всегда почти должны были терпѣть не въ своей природной стихіи какія нибудь неприятности, и принуждены были искать утѣшенія въ волнахъ.... Для умныхъ людей, т. е. (повторю) для людей съ умомъ образованнымъ, любящихъ образованность и просвѣщеніе, вмѣсто Океана существуетъ.... *жизнь умственная!* Точно на землѣ — бухъ въ пучину! Тамъ приметъ васъ въ объятія не Амфитрита, въ коралловыхъ чертогахъ, не очаровательная Сирена, но маститый Тацитъ съ своей исторіей, Державинъ съ неподражаемымъ подражаніемъ псалмамъ, Гёте съ своимъ Фаустомъ, Шиллеръ съ Донъ

Популярная лекція объ Астрономіи, читаемая на Немецкомъ языкѣ, Академикомъ Струве, въ Конференцъ-Залѣ Императорской Академіи Наукъ, по Средамъ, въ семь часовъ по полудни.

Исполняя изъявленное со многихъ сторонъ желаніе, я намѣренъ читать, нынѣшнюю зимою лекціи, которыхъ цѣлью будетъ изложить главныя основанія Астрономіи въ связномъ порядкѣ и притомъ понятнымъ для каждаго образованнаго человека образомъ. Такъ какъ къ подобному развитію основаній науки принадлежитъ историческое обозрѣніе успѣховъ Астрономіи съ самаго начала ея до нынѣшняго ея состоянія, и въ особенности исторія дивныхъ открытій, которыя начались со времени изобрѣтенія телескоповъ и доннынъ ведутъ къ результатамъ все болѣе и болѣе важнымъ, то я надѣюсь, что этотъ предметъ представитъ много занимательнаго для публики, особенно въ здѣшнемъ городѣ, по близости котораго процвѣтаетъ основанное Монаршими щедротами величайшее изъ ученыхъ заведеній, посвященныхъ усяхамъ Астрономіи.

Истинны Астрономіи поражаютъ не только мужчинъ, но, кажъ тся, еще болѣе привлекаютъ къ себѣ женскій умъ. Это подаетъ мнѣ надежду,

Карлосомъ.... словомъ, каждый найдетъ тамъ своихъ любимцевъ, которые его утѣшатъ, успокоятъ и даже порадуютъ.... Фельетонистъ не смѣетъ причислять себя къ числу умныхъ людей, когда Отечественныя Записки и Литературная Газета въ каждой книжкѣ (большая NB), и въ каждомъ листѣ (маленькая NB), а Москвитинъ при всякой вѣрной okazji (полтора NB) ясно, умно, остроумно и безпристрастно доказываютъ цѣлому міру, что фельетонистъ Сѣверной Пчелы — человекъ безъ малѣйшаго дарованія, безъ всякаго ума и познаній, и не умѣетъ написать трехъ строкъ порядочно! Вы знаете Русскую поговорку: семь человекъ сказали, что хмѣль, такъ трезвый спать ложись. Слѣдовательно, въ эту *умственную жизнь* фельетонистъ Сѣверной Пчелы попалъ не по собственнымъ заслугамъ, а по протекціи одного пріятеля, человека весьма неважнаго по чину, но важнаго по своему званію: *умнаго читателя* и безпристрастнаго судьи писателей.... Фельетонистъ, окупившись въ эту *умственную жизнь*, наткнулся на старика Альфieri, державшаго развернутую книгу на слѣдующей фразѣ: «*io vane piansi; or, vecchio omai, vo' ridere!* т. е., въ юности плакалъ, а теперь, состарившись, смѣюсь, или, правильнѣе, въ перифразѣ: «что въ юношескихъ лѣтахъ заставляло меня проливать слезы, теперь, на старости, возбуждаетъ во мнѣ смѣхъ.» Эти слова сильно подѣйствовали на фельетониста Сѣверной Пчелы, и онъ, возвратясь на землю, расхохотался, услышавъ, что многіе не на шутку прогнѣвались на него за фельетонъ, напечатанный въ No 250 Сѣверной Пчелы, гдѣ было говорено о новой оперѣ М. И. Глинки: *Русланъ и Людмила!* Скажите пожалуйста, за что тутъ и кому гнѣваться? Фельетонистъ не состоитъ ни въ какихъ *снотеніяхъ* или *отношеніяхъ* къ М. И. Глинкѣ, но долженъ былъ его назвать не только талантливымъ, но даже и *гениальнымъ* композиторомъ, потому что такъ есть въ самомъ дѣлѣ! Этимъ сознаніемъ, которое есть не что иное, какъ отголосокъ общаго мнѣнія, фельетонистъ не намѣревался никого оскорбить, и никого не оскорбилъ, потому что не называлъ другихъ ком-

что и дамы удостоятъ мои лекціи своимъ посещеніемъ

Пулково, 12-го Ноября 1842 года.

В. Струве.

Лекціи начнутся съ 25 го Ноября. Билеты можно получать безденежно въ Канцеляріи Непремѣннаго Секретаря Академіи, съ десяти до двенадцати часовъ утра, ежедневно, кромѣ Воскресенья и Среды. Словесныя требованія чрезъ слугъ не будутъ удовлетворены.

— Деканъ и Члены 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета Императорскаго С. Петербургскаго Университета имѣютъ честь пригласить всѣхъ любителей отечественнаго просвѣщенія, 22-го сего Ноября, въ полдень, къ присутствованію при публичномъ защитеніи Кандидатами Струве и Пчельниковымъ диссертаций ихъ на степень Магистра Философіи: первымъ «*Bestimmung der Constante der Praecession mit Berücksichtigung der eigenen Bewegung des Sonnensystems*», а вторымъ — «*О сопротивленіи тѣла человеческого въ отношеніи къ электрическимъ токамъ.*» (А. В.)

повторовъ по имени. Оперы: *Русланъ и Людмила* фельетонистъ не могъ хвалить, потому что не слышалъ ея въ цѣломъ, но сказалъ, по внутреннему убѣжденію, что эта опера не можетъ быть не только дурною, но даже посредственною, потому что композиторъ обладаетъ обширнымъ дарованіемъ. Что же тутъ дурнаго? Фельетонистъ сказалъ еще, что отъ М. И. Глинки, пишущаго *Русскую національную оперу*, нельзя того требовать, чего вѣтчики музыки требуютъ отъ Россіи, Мейербера и Галевы, не потому, чтобъ М. И. Глинка не могъ возвыситься до ихъ созданій, но потому, что тѣ писали для всемірныхъ талантовъ: Малибранъ, Зонтагъ, Пасты, Тамбурины, Рубини, и т. п., а М. И. Глинка не можетъ писать оперы поэтому размѣру, потому что у насъ, въ Петербургѣ, нѣтъ такихъ пѣвицъ и въцтовъ. Неужели и это обидо кому нибудь, или неправдѣ? Скажутъ это фельетонистъ не въ обиду кому либо и не изъ неуваженія къ нашимъ талантамъ, а напротивъ, изъ уваженія къ нимъ и въ полной довѣренности къ ихъ благоразумію. Если бѣ, напримѣръ, кто нибудь пришелъ къ фельетонисту Сѣверной Пчелы, и сказалъ ему, съ серьезнымъ видомъ: М. Г., вы остроумнѣе Вольтера, глубокомысленнѣе Канта и Лейбница, краснорѣчивѣе Гёте и Вольтера Скотта, а въ политическихъ вымыслахъ выше Байрона, фельетонистъ.... въ молодости.... разгнѣвался бы за это, и даже почелъ бы это обидою, а теперь, по настоянію Альфieri (*or, vecchio omai, vo' ridere!*), фельетонистъ принялъ бы эти похвалы точно такъ же, какъ комплиментъ *Душеньки* (Вогдановича) Зяблю-Горыничу:

«О Зябъ-Горыничъ, чудо-Юда!
Ты смѣя во всяки времена,
Ты ростомъ превзошелъ слона,
Красою помрачилъ верблюда!» и т. д.

Величайшее уваженіе, какое только можно оказать человеку, состоитъ въ томъ, чтобъ говорить ему *правду*, разумѣется, въ приличныхъ выраженіяхъ, а величайшее оскорбленіе *лесть*, хотя бы глазурированная сахаромъ.... Милостивые государи, порадауйте и порадауйте!